

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2700
29 July 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМИСОТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник,
29 июля 1986 года, в 10 ч. 45 м.

Председатель: г-н КАСЕМСРИ (Таиланд)

<u>Члены:</u> Австралия	г-н ХОГЕ
Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
Конго	г-н ГАЙАМА
Дания	г-н БРЮКНЕР
Франция	г-н де КАМУЛАРИА
Гана	г-н ДУМЕВИ
Мадагаскар	г-н РАКУТУНДРАМБУА
Тринидад и Тобаго	г-н ГРАНДЕРСОН
Союз Советских Социалистических Республик	г-н САФРОНЧУК
Объединенные Арабские Эмираты	г-н ШИКИР
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н МЭКСИ
Соединенные Штаты Америки	г-н УОЛТЕРС
Венесуэла	г-н ПАБОН ГАРСИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

ВЫРАЖЕНИЕ ДОБРЫХ ПОЖЕЛАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): К глубокому сожалению, Генеральный секретарь не может присутствовать на этом заседании Совета Безопасности из-за болезни. Я уверен, что все члены Совета согласятся, если я, как Председатель Совета, передам Генеральному секретарю наши наилучшие пожелания полного и скорейшего выздоровления.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ИЮЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18230)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получено письмо Постоянного представителя Никарагуа с просьбой пригласить ее делегацию для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить делегацию Никарагуа для участия в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Его Превосходительство команданте Даниэля Ортегу Сааведру сопровождают в зал Совета Безопасности и к месту за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною также получены письма от представителей Кубы, Демократического Йемена, Сальвадора, Индии и Украинской Советской Социалистической Республики с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Орамас Олива (Куба), г-н аль-Аштал (Демократический Йемен), г-н Меса (Сальвадор), г-н Кришнан (Индия) и г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сегодня Совет Безопасности собрался в ответ на просьбу, содержащуюся в письме постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/18230).

Членам Совета представлены также следующие документы: S/18221 - письмо постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 11 июля 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/18227 - письмо исполняющей обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 18 июля 1986 года на имя Генерального секретаря, и S/18244 - письмо Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 8 июля 1986 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор в моем списке Президент Республики Никарагуа, Его превосходительство команданте Даниэль Ортега Сааведра. Я приветствую Его превосходительство и приглашаю его сделать заявление.

ПРЕЗИДЕНТ ОРТЕГА СААВЕДРА (говорит по-испански): 25 марта 1982 года, то есть ровно четыре года, четыре месяца и четыре дня назад я прибыл в Нью-Йорк, с тем чтобы объяснить Совету Безопасности - высшему органу, на который возложена задача по обеспечению международного мира и безопасности - ту ситуацию, которая в то время существовала в Центральной Америке, и серьезные последствия политики президента Рейгана в отношении Никарагуа для всего региона и международного сообщества.

(Президент Ортега Сааведра)

Тогда мы указали, что прибыли на этот форум, поскольку мы разделяли обеспокоенность международного сообщества, обеспокоенность средств массовой информации США, политических, профсоюзных и религиозных деятелей, американской интеллигенции, всех честных граждан этой великой страны, которые стремятся не допустить повторения Вьетнама в своей истории и желают мира.

Тогда мы заявили о своей готовности сделать все необходимое для того, чтобы не допустить катастрофы. Мне кажется, что история этих последних четырех лет подтвердила нашу обеспокоенность в отношении войны, жертвами которой мы стали, и подтвердила искренность наших обязательств и усилий во имя дела мира.

Сегодня я прибыл сюда, для того чтобы обсудить вопрос, касающийся не только Никарагуа, но и каждого из членов этого Совета и каждого из членов Организации Объединенных Наций. Я намереваюсь обсудить вопрос о сохранении самого международно-правового порядка и международного права. Сегодня существование международного права находится под угрозой. И народы мира, и прежде всего члены этого Совета, должны защитить и сохранить этот порядок.

Международное право гарантирует каждому государству право на самоопределение, право свободного выбора своей экономической, политической и социальной структуры без вмешательства или интервенции со стороны каких-либо других государств. Международное право гарантирует каждому государству его суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость и запрещает любое внешнее вмешательство в осуществление этих основополагающих прав. Международное право также запрещает применение вооруженной силы одним государством против другого за единственным исключением осуществления права на самооборону перед лицом вооруженного нападения. Международное право не проводит каких-либо различий в том, что касается размеров или геополитического местоположения государств. Если не будет международного права, то не будет и основополагающих прав. А если не будет прав, то и не будет и справедливости. На смену праву приведет грубая сила. Увеличатся масштабы кровопролития и человеческих страданий, а мы, малые государства, окажемся полностью беззащитными.

(Президент Ортега Сааведра)

Нынешний международно-правовой порядок очень хрупок. Нет каких-либо исполнительных органов или постоянных международных правоохранительных сил, которые дали бы возможность заставить соблюдать нормы международного права. Трудно, практически невозможно физически заставить какое-либо государство выполнять его международно-правовые обязательства. Если мы не будем уважать международное право, если мы откажемся от правовых норм и вытекающих из него обязательств, то все государства будут склонны повторять дурные примеры и это приведет к ликвидации международного права. И каждый раз, когда государства отвергают или игнорируют нормы международного права, усиливается опасная тенденция заменить это право правом джунглей, то есть начать применение закона джунглей.

Когда наивысший международно-правовой орган Организации Объединенных Наций и высший мировой суд, то есть Международный Суд, принимает решение, которое дает определение международного права, и применяет нормы в каком-то конкретном случае, все государства, заинтересованные в сохранении и поддержании международно-правового порядка, обязаны содействовать выполнению такого решения.

Шестнадцать членов Международного Суда представляют широкий диапазон правовых систем всего мира и являются видными и уважаемыми специалистами по правопорядку. Это люди высших моральных качеств и объективности. Их решения являются не только юридически обязательными для сторон, дело которых они рассматривают, но и являются также декларациями или толкованиями того права, которое должно соблюдаться всеми государствами.

Международный Суд объявил свое решение по делу между Никарагуа и Соединенными Штатами Америки. После 26-месячного рассмотрения дела, когда заслушивались показания и велось тщательное изучение обстоятельств, Суд высказал свое мнение по существу дела. Уже само это решение является частью международного права.

При рассмотрении существа дела Суд определил, что Соединенные Штаты, "подготавливая, вооружая, снаряжая, финансируя и обеспечивая контрреволюционные силы или поддерживая и обеспечивая военную деятельность в Никарагуа или против этой страны, совершали действия против Республики Никарагуа в явное нарушение своих обязательств, вытекающих из обычного международного права, предполагающего невмешательство в дела других государств" (S/18221, пункт 292 (3)).

(Президент Ортега Сааведра)

Суд также постановил, что Соединенные Штаты своими военно-морскими и военно-воздушными нападениями на территорию Никарагуа при помощи вооруженных сил и сотрудников разведывательных органов США

"совершили действия против Республики Никарагуа в нарушение своих обязательств, вытекающих из обычного права, предполагающего неприменение силы против других государств" (пункт 292 (3)).

Суд также постановил, что,

"установив мины во внутренних или территориальных водах Никарагуа в начале 1984 года, Соединенные Штаты совершили действия против Республики Никарагуа в нарушение своих обязательств, вытекающих из обычного права, предполагающего неприменение силы против других государств, невмешательство в их внутренние дела, отказ от нарушения их суверенитета и от нарушения мирной морской торговли" (пункт 292 (6)).

Суд постановил, что нет каких-либо правовых обоснований, оправдывающих любые из этих действий. Он однозначно отверг довод о коллективной самообороне, который выдвигался Соединенными Штатами Америки в связи с военной и полувоенной деятельностью в Никарагуа и против нее.

(Президент Ортега Сааведра)

В результате этих решений Суд сделал заключение о том, чтобы Соединенные Штаты незамедлительно прекратили любую подобную незаконную деятельность и отказались от нее, а также возместили Никарагуа весь причиненный ущерб.

Важно подчеркнуть, что по каждому из этих аспектов голосование в Суде было практически единодушным. По некоторым аспектам результаты голосования были 14 против 1, причем этот голос против подавался судьей из США.

По другим аспектам результаты голосования были 12 против 3, хотя даже и в этом случае лишь американский судья поддержал позицию Соединенных Штатов. Британский и японский судьи не присоединились к большинству только потому, что, по их мнению, Суд не обладал юрисдикцией, а не потому, что они согласились с Соединенными Штатами.

Заключение Суда - это пример юридической мудрости, серьезности и объективности. Суд внимательно ознакомился со всеми доводами правительства Соединенных Штатов, которые использовались для того, чтобы оправдывать в глазах мира и прежде всего своей общественности политику интервенции и применения силы против Никарагуа. Глубоко и тщательно проанализировав эти доводы, Суд отверг их. Основной довод Соединенных Штатов заключался в том, что их действия против Никарагуа являлись актом коллективной самообороны, поскольку Никарагуа якобы поставляла оружие сальвадорским революционерам и была замешана в вооруженном нападении на Сальвадор. Суд счел этот довод безосновательным.

Во-первых, Суд постановил, что доказательства, представленные Соединенными Штатами Суду, международным организациям и общественности, являлись недостаточными для того, чтобы убедить Суд в том, что правительство Никарагуа несет ответственность за какие-либо поставки оружия сальвадорским революционерам.

Суд также отверг саму основу обвинений США против Никарагуа. Кроме того, он отверг довод американской стороны о том, что Никарагуа осуществляет экспорт революции в соседние центральноамериканские государства.

Наряду с этим Суд рассмотрел довод Соединенных Штатов относительно того, что Никарагуа не выполнила ряд обязательств, которые якобы были взяты ею перед Организацией американских государств в отношении своей внутренней политической системы, и что вопреки этим обязательствам Никарагуа установила диктатуру, которая не обеспечивает уважение прав человека.

(Президент Ортега Сааведра)

Прежде всего Суд выяснил, что Никарагуа никогда не брала на себя никаких юридических обязательств перед ОАЕ в отношении своей внутренней политической системы. Суд также указал, что, даже если такие обязательства были взяты, Никарагуа их выполнила.

Суд недвусмысленно заявил о том, что в ноябре 1984 года в Никарагуа были проведены выборы президента, вице-президента и Национальной Ассамблеи и что в этих выборах участвовали семь политических партий, причем процесс выборов проходил под наблюдением международных наблюдателей. Суд также указал, что Никарагуа выполнила свое обещание пригласить и принять у себя представителей Межамериканской комиссии прав человека, которым было разрешено провести полное расследование на месте в отношении практики в области прав человека в Никарагуа и представить доклад о результатах этого расследования. И наконец, Суд выяснил, что, даже если было взято какое-то юридическое обязательство перед ОАЕ и даже если это обязательство не было выполнено, то это обстоятельство не являлось оправданием для того, чтобы Соединенные Штаты настаивали на выполнении обязательства, которое было взято не непосредственно перед Соединенными Штатами, а было взято по отношению к организации и только эта организация полномочна контролировать его выполнение.

В важнейшем разделе своего решения Суд объявил, что недовольство Соединенных Штатов политической, социальной и экономической системой Никарагуа не дает им права вмешиваться во внутренние дела этой страны.

Суд категорично и однозначно подтвердил принцип государственного суверенитета:

"Как бы ни определялся режим в Никарагуа, приверженность какого-либо государства к какой-либо доктрине не является нарушением международного обычного права: иное толкование лишает смысла основополагающий принцип суверенитета государств, на котором строится все международное право, а также право государства избирать политическую, социальную, экономическую и культурную систему. Суд не может согласиться или разрешить создание новой нормы, дающей основание для вмешательства какого-либо государства в дела другого государства только потому, что это последнее государство избрало какую-то идеологию или политическую систему".

Последним аргументом США, который был рассмотрен Международным Судом, была так называемая чрезмерная милитаризация Никарагуа.

(Президент Ортега Сааведра)

Аргумент этот также несостоятелен, так как одновременно с военной интервенцией в наши внутренние дела, осуществлением вооруженных нападений на экономические объекты, имеющие жизненно важное значение, и минированием наших портов Соединенные Штаты высказывали претензии в адрес Никарагуа по поводу приобретения необходимого вооружения для защиты от этой незаконной деятельности. Естественно, что Международный Суд отверг этот аргумент, заявив:

"По мнению Международного Суда, данное утверждение Соединенных Штатов Америки является неуместным и не относится к делу, так как в международном праве не существует иных норм, помимо добровольно взятых на себя государством, в соответствии с договором, либо в иной форме, где бы уровень вооружения, приобретаемого независимым государством, ограничивался, и этот принцип действителен для всех без исключения государств".

По словам нашего министра иностранных дел Мигеля д'Эското, Никарагуа, запросив это историческое заключение Суда в апреле 1984 года, сделала это для того, чтобы подтвердить неоспоримое право народа Никарагуа на суверенитет и самоопределение, что является источником и гарантией экономического и социального развития без вмешательства извне. Никарагуа сделала это для того, чтобы подтвердить, восстановить и укрепить права малых государств, и в частности неприсоединившихся государств, на суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность. Далее он добавил, что Никарагуа запросила это заключение для того, чтобы поддержать и укрепить законность в международных отношениях.

Обратившись в Международный Суд, Никарагуа стремилась не только к защите своих законных прав, но и взяла на себя юридические обязательства. В юридической системе не существует прав без соответствующих обязательств. Мы можем отстаивать свои права по закону только в том случае, если возьмем на себя обязательства, вытекающие из этого закона.

(Президент Ортега Сааведра)

Признав юрисдикцию Международного Суда, мы взяли на себя торжественное и нерушимое обязательство выполнять решения, принятые Судом, каковы бы они ни были, а также соблюдать обязательства, взятые на себя в соответствии с международным правом. Такова была политика Никарагуа и таковой она остается. Мы добровольно взяли на себя нерушимое обязательство уважать и подчиняться международному праву и это обязательство мы будем выполнять.

Мы не можем не отметить, что, несмотря на консультативное заключение Международного Суда, положение в Центральной Америке не улучшилось. Напротив, оно усугубилось и становится более сложным и запутанным.

Непрекращающееся вмешательство правительства США во внутренние дела Никарагуа и других стран региона, препятствия, систематически воздвигаемые на пути любой мирной инициативы, попытки США искать решения с помощью силы ясно свидетельствуют о серьезной угрозе, которую таит в себе такая политика для мира в этом регионе и во всем мире, свидетельствуют о продолжающейся и усугубляющейся милитаризации политики правительства США против Никарагуа.

Военная инфраструктура, созданная за последние пять лет Соединенными Штатами Америки в регионе, строительство военных баз, центров по подготовке, постоянное проведение широкомасштабных военных маневров и использование методов ведения войны, неизвестных ранее в этом регионе, выходят за рамки краткосрочной цели нанести смертельный удар никарагуанской революции.

Военное присутствие США в Центральной Америке направлено не только на то, чтобы подорвать суверенитет стран этого региона, но и на то, чтобы установить прецедент нарушения территориальной целостности и независимости латиноамериканских государств, расположенных в Карибском бассейне.

Ничто так не разоблачает в глазах международного сообщества характер этой политики, как незаконная интервенция правительства США против правительства и народа Никарагуа.

31 290 никарагуанцев стали жертвами этой грязной войны, из них 14 260 – это честные никарагуанские патриоты, отдавшие свою жизнь в защиту суверенитета, независимости и самоопределения Родины. Навязанная нам жестокая война унесла жизни 974 невинных детей и причинила нашей маленькой стране материальный ущерб стоимостью выше 2 млрд. долл. США.

(Президент Ортега Сааведра)

Не удовлетворившись этой жестокостью, палата представителей американского конгресса по просьбе президента Соединенных Штатов Америки выделила 100 млн. долларов, предоставила вооружение всякого рода и военных советников Соединенных Штатов Америки для того, чтобы наемники, организуемые, направляемые и подготавливаемые этим же правительством США, усиливали свою смертоносную политику разрушений против никарагуанского народа, политику террора, которая не далее как вчера унесла жизни трех международных сотрудников – Бернарда Эриха Куветсеина, гражданина ФРГ, Ивана Клода Лейвразы из Швейцарии и Жоэля Стюка из Франции, работавших над осуществлением социальных программ на благо никарагуанского народа.

Однако ничто не может сломить волю нашего народа, волю защищать свое достоинство. Сегодня, как и вчера, мы повторяем, что ни угрозы, ни блокада, ни вторжение не смогут сломить решимость защищать наше законное право на самоопределение и во имя этого мы, 3,5 миллиона никарагуанцев – мужчин, женщин, вношей, детей и стариков, готовы отдать свои жизни.

Сегодня, как и вчера, мы повторяем, что не хотим конфронтации, что мы обратились в Совет Безопасности не для того, чтобы выступать с нападками на правительство США, а для того, чтобы искать мира и уважения международного права, чтобы искать мирного и почетного решения наших разногласий, чтобы вновь предложить Соединенным Штатам Америки пересмотреть свою политику, привести ее в соответствие с принципами и нормами международного права.

Несколько дней назад президент Рейган сказал, что введение торгового эмбарго в отношении одиозного режима апартеида Южной Африки было бы безнравственным актом, ибо нанесло бы ущерб южноафриканскому народу. Тем не менее, президент Рейган наложил торговое эмбарго на Никарагуа, что нанесло ущерб никарагуанскому народу.

Президенту Рейгану следует признать безнравственной политику государственного терроризма, которую его администрация осуществляет против никарагуанского народа. Президенту Рейгану следует признать, что это путь к еще одному Вьетнаму в Центральной Америке – путь, который приведет молодежь Соединенных Штатов Америки к смерти в Центральной Америке.

Даже его посол в Гондурасе, г-н Джон Ферч, признает эту милитаристскую тенденцию и утверждает, что если такая политика будет продолжаться, то 100 млн. долларов, недавно выделенных палатой представителей, будут ничем иным, как авансом и частью более широкомасштабной помощи. Он добавил, что чувствует себя жертвой

(Президент Ортега Сааведра)

обмана со стороны своего же правительства: "Я начинаю думать, что согласился с чем-то сомнительным". Ибо, веря в заявление о пользе решений на основании переговоров, он убедился в том, что на практике цель политики в отношении Никарагуа была другой: "Исключительно военной". Так заявил посол США в Гондурасе несколько дней назад.

Будучи верными нашей приверженности миру, мы сделали все возможное и необходимое для того, чтобы гарантировать успех мирной инициативы, осуществляемой странами, входящими в Контадорскую группу и Группу Лимы от имени Латинской Америки. 17 июня этого года, во второй раз, осуществляя дальнейшие усилия, мы стали единственной страной, подтвердившей группе Контадора нашу готовность подписать последний пересмотренный вариант мирного акта в рамках действий, предусматриваемых в Панамской декларации от 6 июня. Мы все здесь прекрасно осознаем ту угрозу для усилий этой группы стран, которую таит в себе отсутствие у нынешней администрации США политической воли поддержать на практике этот жест Латинской Америки.

(Президент Ортега Сааведра)

Двуличная политика администрации США по отношению к группе Контадора заключается в ее поддержке на словах и в бойкоте на деле путем осуществления политики давления и шантажа военщины в нашем регионе, что подтверждает полное неуважение Вашингтона к стремлению искать мирные политические решения.

Правительство Соединенных Штатов Америки должно изменить эту политику, что будет не унижением, а наоборот, принесет ему уважение и признание в международном масштабе.

Никарагуа готова немедленно перейти к переговорам с правительством США для того, чтобы преодолеть существующие проблемы и нормализовать отношения.

Будущее международного права, будущее международного юридического порядка и все то, что с этим связано, находится в ваших руках. Если решение Международного Суда, основанное на принципах международного права, не уважается и не поддерживается, что станет с Международным Судом? Каков будет международный юридический порядок? Что станет с основополагающими принципами международного права, на которых Международный Суд основывал свое решение? Мы уверены в вашей поддержке, необходимой для того, чтобы авторитет Суда не был подорван, для того чтобы не дать нанести смертельный удар хрупкой структуре международного права, которую нужно укреплять.

Ни у кого нет большей ответственности, чем у членов Совета Безопасности за содействие уважению Международного Суда и уважению права во взаимоотношениях между государствами. Никарагуа никого не просит обвинять. Никарагуа просит только заявить о поддержке Международного Суда и о поддержке права в международных отношениях.

Мы уверены в том, что Совет Безопасности окажет безоговорочную поддержку международному юридическому порядку, Уставу Организации Объединенных Наций, Международному Суду и, таким образом, выступит в защиту справедливости, мира и самоопределения, на что имеют право такие малые народы, как народ Никарагуа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю Президента Республики Никарагуа за его заявление.

Его Превосходительство г-на Даниэля Ортегу Сааведру, Президента Республики Никарагуа, сопровождают из зала Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Сальвадора. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МЕСА (Сальвадор) (говорит по-испански): В начале этого месяца Совет Безопасности собрался для обсуждения конкретной темы - отношений между США и Никарагуа. Моя делегация принимала участие в этой дискуссии не для того, чтобы защитить интересы других стран, но скорее для того, чтобы яснее изложить нашу собственную позицию в отношении Центральноамериканского кризиса и в частности для того, чтобы защитить интересы нашей собственной страны.

Сегодня мы хотели бы подтвердить нашу позицию и вновь мы выступаем в этой дискуссии, поскольку, по нашему мнению, невозможно воздержаться от участия в дискуссии, ибо трудно и даже невозможно, определить границы в кажущемся двустороннем противоречии, которое обсуждается сегодня здесь, и отделить его от региональной проблемы, в которой, как мы знаем, существуют взаимозависимые факторы и силы, которые часто жестко выступают против изменения занятых позиций, оказывают влияние на кризис, который мы переживаем, и факторы, которые до сих пор было трудно примирить друг с другом, с тем чтобы установить мир и стабильность в центральноамериканском регионе.

В этом смысле, не подвергая сомнению добрую волю Международного Суда при рассмотрении дела о военной деятельности или деятельности военизированных группировок в Никарагуа и против нее, я хотел бы напомнить о призыве, о котором только что говорил президент Ортега Сааведра в этом зале, – это ограничивается той частью, которая бы отвечала интересам Никарагуа. Поэтому я процитирую из главы VIII пункты 126–171 о позиции Никарагуа, где сказано, что после изучения определенных фактов, Суд пришел к выводу, что поддержка вооруженной оппозиции в Сальвадоре с территории Никарагуа являлась реальным фактом до начала 1981 года и что доказательств было недостаточно для того, чтобы утверждать, что Никарагуа несет ответственность за поставки оружия в любой другой период времени.

Поэтому, из того, что было сказано президентом Ортегой, нельзя доказать, что Никарагуа оказывала помощь сальвадорскому партизанскому движению с тех пор, но Международный Суд определил, что в то время Никарагуа фактически помогала сальвадорским партизанам. Вот выводы, затрагивающие интересы моей страны. Выводы, которые мешают объективному анализу положения в Сальвадоре, анализу развития кризиса и внешних факторов, влияющих на него. И это заставляет нас еще раз изложить нашу позицию в этом отношении.

(Г-н Меса, Сальвадор)

Эти идеи неприемлемы для моего правительства, поскольку они являются результатом поверхностного анализа крупной проблемы без учета более обоснованной перспективы, коренищейся во взаимозависимых факторах положения, которое мы переживаем и от которого мы непосредственно страдаем.

С 1980 года общество в Сальвадоре сталкивается с существованием вооруженных группировок, которые вопреки разуму избрали путь насилия для получения власти. Эти группировки в политической реальности нашей страны - в Сальвадоре четыре раза проводились выборы под международным контролем - существуют лишь благодаря поддержке и солидарности со стороны Никарагуа и превращают эту страну в центр и канал, через который другие государства, находящиеся в большем отдалении от Сальвадора, в открытое нарушение принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций вмешиваются в дела Сальвадора.

Мы постоянно осуждали примеры форм и механизмов, используемых Никарагуа для вмешательства во внутренние дела Сальвадора, и я не считаю необходимым повторять их сегодня здесь. Но тем не менее важно отметить определенные заявления высших представителей Никарагуа, присутствующих сегодня здесь на данном заседании, которые признали и согласились с обязательством и фактами вмешательства Никарагуа в дела Сальвадора вопреки тому, что указывал Международный Суд в своем решении.

В 1983 году на встрече Контадорской группы тогдашний министр иностранных дел Сальвадора г-н Фидель Чавес Мена осудил министра иностранных дел Никарагуа д-ра Мигеля Д'Эското, который открыто признал материальную поддержку Никарагуа вооруженным группировкам в Сальвадоре.

В 1984 году правительство Сальвадора отказалось направить свою делегацию на празднование годовщины сандинистской революции в результате того, что Даниэль Ортега, который в своем качестве главы государства только что выступил перед нами, до намеченной даты празднований совершенно откровенно заявил немецкому телевидению, что любая его встреча с президентом Дуартэ отнюдь не помешает ему и далее оказывать помощь партизанам в Сальвадоре. Правительство Никарагуа не дезавуировало и не извинилось за такое заявление, как надлежит цивилизованным людям, и это заставляет нас сделать вывод о том, что Никарагуа продолжает поддержку сальвадорских партизан.

(Г-н Меса, Сальвадор)

Прямая и косвенная поддержка, оказываемая сандинистами, позволила вооруженным группировкам сохранять военный потенциал, занимая жесткую позицию, что наносит огромный ущерб экономической инфраструктуре и населению Сальвадора. Социальный ущерб – это тысячи и тысячи перемещенных лиц, более тридцати тысяч погибших в вооруженных столкновениях, огромное число раненых и искалеченных. А материальный ущерб превышает миллиард долларов. Все это является результатом конфликта, который уже не имеет смысла и который был бы уже прекращен, если бы не было достойных сожаления политических и идеологических интересов, как те, что были проявлены сегодня утром и поддерживают насильственные формы получения власти.

Эти факты подводят нас к утверждению о том, что Сальвадор, очевидно, является жертвой продолжающейся агрессии со стороны правительства Никарагуа, которое, видимо, считает, что укрепление его системы зависит от экспорта его революции и от дестабилизации правительства и демократических институтов не только в Сальвадоре, но и во всех других центральноамериканских странах.

Поэтому, как и любая другая жертва агрессии, Сальвадор, как маленькая страна, у которой нет средств, чтобы противостоять агрессии в течение долгого времени, и которая вынуждена защищать свой суверенитет и правопорядок, прибегла, в осуществление самообороны, к международной помощи и сотрудничеству через двусторонние каналы.

Правительство Никарагуа неоднократно обращалось в Совет Безопасности и просило рассматривать жалобы, в частности вопрос своих отношений с США, для того, чтобы потребовать уважения своих прав как государства, а также для того, чтобы потребовать компенсации.

Правительство Сальвадора, несмотря на то, что оно считает себя пострадавшей стороной, и это имеет очевидные последствия – оно воздерживалось от обращений к этому органу Организации Объединенных Наций, поскольку еще не были использованы другие форумы для рассмотрения региональных проблем. Это включает "контадорский процесс", который пользуется нашей полной поддержкой и поддержкой всех стран мира в его усилиях по достижению политического решения центральноамериканского кризиса на основе переговоров.

Тем не менее, поскольку вопрос, обсуждаемый сегодня, имеет значение для центральноамериканских стран, я считаю важным выразить мнение правительства моей

страны, что Никарагуа остается фактором дестабилизации в нашем регионе из-за ее подхода, позиции и деятельности в рамках международной политико-юридической структуры и в осуществлении власти и демократии, отличной от представлений других центральноамериканских стран. Это явление вызывает конфликты между Никарагуа и ее центральноамериканскими соседями и практически делает невозможным установить доверие и создать механизм, который заполнил бы вакуум, существующий в Центральной Америке, для изыскания согласованных решений экономических, политических проблем и проблем безопасности нашего региона.

Правительство Сальвадора считает, что если действия и позиция Никарагуа в отношении своих соседей представляют угрозу международному миру и безопасности, то Совет Безопасности должен призвать эту страну выполнить свои обязательства и принять необходимые меры для сокращения и ликвидации факторов конфликта и провокаций. Страна, которая ссылается на свои права во исполнение принципов Устава Организации Объединенных Наций, также обязана уважать эти принципы.

(Г--н Меса, Сальвадор)

В то же время мы считаем, что в поисках политического решения кризиса в Центральной Америке Никарагуа должна уважать волю большинства и не должна пытаться навязывать свои критерии, построенные на эгоистических интересах. Это означает, что Никарагуа должна привести свою позицию в соответствие с принципом воли большинства, с правом разума и не должна пытаться навязывать свою волю на основе закона права сильного.

В заключение мы считаем важным указать на то, что положение в Никарагуа, ее идеологическая и политическая система, ее отношения с Соединенными Штатами и обязательства и/или военно-политическая задолженность сандинистского фронта вооруженным группировкам в Сальвадоре не оправдывают вмешательства Никарагуа во внутренние дела Сальвадора. Именно поэтому мы требуем полного уважения этого принципа, если Никарагуа действительно хочет сохранить свое право требовать компенсации от любого другого государства-члена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов на данном заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта повестки дня состоится сегодня в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.